

Невкусной еды не бывает

по двадцать. Деньги кончились, и мы поехали убирать виноград в какой-то совхоз. Малость подзаработали на обратные билеты, а в дорогу уже были заготовлены пара банок консервов и хлеб. Кое-какие деньги оссались, и пошли мы в ресторан. Заказали бутылку «Черного доктора» и хачапури. Пришли довольно рано, а часов в восемь вокруг ресторана начали собираться голодные шахтеры, которые привели своих дам поужинать. И денег у них много, а мест нет. И эта толпа ждет, пока столики освободятся, и ясно, что до закрытия они никуда не попадут. И вот один шахтер говорит нам: «Ребят, вот вам стольник, я заплачу за вашу еду, отваливайте». Мы и отвалили. На следующий день кто-то из нас говорит: «Слушайте, а давайте еще раз попробуем». Мы снова пошли и заказали еще больше еды. И опять к восьми вечера подвалила толпа, и мы уже ждали нового предложения, но долго никто не догадывался предложить дело именно нам. Но наконец история повторилась. И на эти деньги мы радостно купили один палубный билет на пароход «Петр Великий», который шел по маршруту Одесса – Батуми. Один из нас поднялся на борт, сбросил билет другому, потом - следующему. Так мы все оказались на борту, разложили спальные мешки, открыли свои консервы. Вот это был кайф! Проснулись утром - Сухуми, кофе на песке, обезьяний питомник, море. Вот такая была жизнь. Конечно, она была прекрасна потому, что мы были юные. Это не сопоставимо с тем, что я сейчас имею. Начать с того, что я уже никуда не хочу: ни в Таиланд, ни в Новый Орлеан. А тогда мне хотелось видеть мир! И любая девчонка, с которой у меня был мимолетный роман, ос-

тавалась в памяти надолго.

Мы с вами где-то встречались

- А теперь все совсем подругому. Совсем не запоминаю лица. Когда мы с женой ходим на какие-то светские тусовки, она все время идет рядом и тихо говорит мне: «Поздоровайся с этой женщиной, ее зовут так-то, мы с ней вместе были там-то». И с мужчинами также... А с женой мы встретились на Одесской киностудии. Ей было 17 лет, а мне уже тридцатник. Мне сказали: «Познакомься, это наша новая монтажница Галя». Она была девушкой потрясающей красоты. «Будет моей женой», - сказал я, уже будучи женатым. Вот такие пироги. А ухаживать я на самом деле не умею.

Папа

- Тема отца в нашей семье была табу. Я не знал вообще ничего. Как ни странно, это не сыграло никакой роли в моей жизни, потому что об отце я узнал, вернее, догадался, спустя лет 20 после смерти мамы. А когда догадался, что произошло что-то не то, то из КГБ по моей просьбе прислали мне фотографию отца из Росто-

Он еще и картины пишет

ва. А в деле всего несколько строк: «Осужден в 1928 году за то, что произвел выстрел в окно дома, где происходило собрание деревенской бедноты». Ему дали 3 года концлагерей. В 31-м он отсидел, женился на маме, родил сестру, потом меня (но меня он уже не видел, потому что в 36-м он просто сгинул, поскольку был донской казак, да еще отсидевший по антисоветской статье).

Мама

Она умерла молодой. От невыносимой работы и тяжелой жизни. Она была портнихой. Шила все - от дамских платьев до телогреек. А ребенок я был избалованный. Мама очень любила меня. Потом, уже спустя много лет, я задавал себе этот вопрос: как же я вырос такой балованный в такой трудной семье? В голодном 46-м году мне было 10 лет. Мы приехали в Казань из маленького города Тетюши на Волге. И на пристани перед отправлением я как-то потерял маму из виду, а когда увидел ее, она дожевывала пирожок. Она страшно смутилась. А я все равно сказал: «Мам, дай пирожок». А ведь она все отдавала нам. И то, как она застеснялась... И ничего я не

успел сделать для своей матери. Если б она сейчас была жива, я бы только на нее работал. Она умерла в 52 года, а я был снова студентом, теперь уже ВГИКа... И вот мы прибыли в Казань, и я увидел большой город, где ходят трамваи, а мы едем по этому городу все дальше и дальше, и то, что было дальше, было еще хуже, чем в райцентре, из которого мы приехали. Там мы сняли какой-то угол. Я помню эту деревушку. Довольно чистую. Куры ходят. Однажды я украл яйцо. Очень хотелось кушать. И хозяйка пожаловалась моей маме. Я помню, как горько мама плакала. Она говорила: «Мой сын – вор». Это был урок на всю жизнь.

От стреляющего Дантеса до «Ворошиловского стрелка»

– Я не подвержен мнению большинства. Я человек не набожный и, откровенно говоря, не очень верю, что бог есть. И мне бы даже не хотелось, чтобы он был. Потому что тогда - кто же он такой, если он терпит эту вопиющую несправедливость? И никакого божеского возмез-

Думская служба требует творческой злости

дия не будет. Это очевидно. Тот, кто сделал несчастной жизнь человека, не получит возмездия, если ты сам не восстановишь справедливость. Александр Дюма «Граф Монте-Кристо»: «На свете нет ничего прекраснее, чем справедливое возмездие». Каждый из его героев наказан справедливо... Я не хотел бы, чтобы рай и ад существовали. В раю - скучно, в аду – страшно. Я хотел бы превратиться в ничто. И мои родители сейчас не слышат меня, в том-то весь и ужас. Я уверен, что они не где-то в раю, а превратились в траву или в корни деревьев. Их жизнь была подвигом, они прожили такую страшную жизнь! И все это никогда не будет вознаграждено. Вот это действительно меня волнует. Люди, которые воевали, всю жизнь вкалывали, умирают в нищете, оскорбленные. Бывает, что и похоронить не на что. Разве позволил бы бог, чтобы российские народы испытали такую трагедию?.. Я скорее верю в то, что когда-нибудь я буду рожден в другом человеке. И снова проживу интересную жизнь.

Когда Сергей Соловьев снимал Говорухина в «Ассе», то настаивал: «Играй сам себя». Когда один режиссер снимает в кино другого, советов не слушает. И Говорухин, конечно, не обижался. Он вообще любит повторять: «Мое место в буфете». Он может так шутить, не рискуя, что ему поверят. Он пишет картины, сценарии для друзейкинематографистов, стихи, снова снимает кино, делает передачу на телевидении, работает в Думе. Не боится идти не в ногу. Не боится быть непонятым. Не боится быть. А коѓда-то еще один знаменитый режиссер, Кира Муратова, хотела, чтобы Говорухин сыграл у нее Печорина. Жаль, что не получилось этой роли. Но герой нашего времени у него получился все равно.

